

ПОЛИНА КОРН

НЕВОЛЬНИК
БЕСПОЛЕЗНОЙ
ВРАНЫ

18+

Полина Корн

Невольник Бесплезной Враны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67910054

SelfPub; 2022

Аннотация

Я купила невольника и он оказался редким экземпляром. Демоном с Рогатого Континента. Правда, немым... Хорошее пополнение к моей коллекции спасенных калек. Дочери клана Фениксов позволено многое, даже такое странное увлечение по покупке ущербных рабов. Не учла я лишь одного. Птицы входят в силу, встречая истинную пару... А в моей голове стал звучать голос того, кто не может говорить.

#небольшая гендерная интрига

#загадочный язвительный невольник

#любовь и приключения

#истинная пара

Однотомник. ХЭ.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Спонтанная покупка	8
Глава 2. Новый раб	24
Глава 3. Кандалы, ошейники и цепи	43
Глава 4. Замок Фениксов	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Полина Корн Невольник Бесполезной Враны

Пролог

В зале самого древнего на Птичьем Континенте замка собралась моя семья. Ничего особенного – стандартный семейный ужин. Помпезная одежда – как дань аристократическому происхождению клана. Слуги, снующие в пепельных униформах, незаметные и тихие, на фоне цветастых одеяний Фениксов.

Семейство присутствовало за столом в полном составе. Мой отец – лэрд Антис фэ Старр, чья могучая грудь затянута в яркий желтый мундир.

Моя мать, в девичестве Риана вэ Нисс, а теперь – лора Риана фэ Старр, предпочитала черную одежду, благодаря свой первый род, откуда ее принял отец.

Захудалое семейство Воронов, живущее на скалистом берегу Северного океана, было несказанно радо оказанной им чести и легко избавилось от залежалого товара в лице темно-волосой худенькой девушки с печальными серыми глазами.

Братья и сестры, рассаженные в порядке рождения и при-

несенной клану пользы. Я – в самом закутке левого крыла. Беспольная Врана.

Родилась последней, уже восемьдесят лет наблюдаю, как остальные женятся, улетают в другие птичьи семьи, обогащают наш клан новыми землями и связями. А я...

– Что, беспольная Врана? Совсем приуныла. Никто не хочет брать тебя, дефектную?.. – тычок от старшего брата под столом незаметный для окружающих, но очень болезненный.

– А ты, Ллойд – костяная нога, давно ли оженился? – не осталась в долгу, с силой ущипнув брата в ляжку. Дело в том, что Ллойд, будучи совсем неопытным молодым птенцом попал в лапы дикого дракона. Последний не оставил живого места на его правой ноге, оставив парня хромым до конца жизни. Целители подоспели слишком поздно. Одно то, что он уцелел – уже большое чудо.

– Хоть хромой, но жена во мне души не чаёт. Со своими супружескими обязанностями успешно справляюсь. А чем ты развлекаешься, сестричка? Слыхал, таскаешь в дом всяких сирых и убогих. Совсем не тем подобает заниматься девице твоего статуса, – брат наколот на вилку стремительно убегающую маслину и с удовольствием закинул в рот.

– У каждого должно быть хобби. Что ты мне предлагаешь? Вышивание и игру на арфе? – фыркнула я, подняв прядь медных волос, упавших на лицо.

– Почему бы и нет? Не вижу ничего зазорного в этих за-

нятиях, – хохотнул братец, с которым мы были весьма дружны. Наверное, потому что росли вместе и разница небольшая у нас. Он унаследовал силу отца, родившись фениксом, мне же, видимо остался послед – искра силы рода и оборот мамы. Ворона с огненными крыльями – то еще зрелище.

– Ну допустим, это ужасно скучно. Да и на восьмом десятке жизни, когда все танцы давно разучены, а композиции на арфе пальцы выплетают сами собой, хочется чего-то свежего, нового.

– И ты находишь это свежее на вонючем рынке рабов?.. – хохотнул братец.

Вдруг отец постучал по ножке бокала, призывая к тишине.

Лэрд Антис поднялся, расправив могучие плечи, окинул глазами своих отпрысков в многочисленном количестве двадцати одной птицы, кивнул, и начал приветственную речь.

– Рад, что вы все нашли время присутствовать на ежемесячном семейном ужине, мои дорогие. Сейчас, во времена, когда Континенты почти не контактируют друг с другом, птицам стоит держаться вместе и не допускать вражды. Да усилится наше гнездо! – отсалютовал бокалом отец, сделав глоток розового вина.

– Да усилится! – ответил ему нестройный гул голосов, а дальше все стали усиленно опустошать тарелки.

Еще бы! Ведь подготовка к ужину длится с четырех часов дня, когда уже не рекомендуется принимать пищу, до семи

вечера, когда наконец все семейство собралось, а отец разрешил приступать к трапезе.

– Завтра тоже туда пойдешь? – с набитым ртом спросил братец, пихнув меня локтем.

Я чуть помидоркой не подавилась!

– Не твое дело. Даже если и пойду, то что?!

– Как же ты еще юна, моя сестричка. Даром народ наш является долгоживущим и по продолжительности жизни может поспорить только с разумными драконами с Крылатых скал да демонами Рогатого Континента, но, готов поклясться Великой Птицей, ты не повзрослела ни на год со своего восемнадцатилетия. Ни душой, ни телом, – Ллойд продолжил есть, а я задумалась.

В его словах был смысл. Действительно, сравнивая меня и остальных, можно было заметить, что я более миниатюрная. Невысокая рыженькая девушка с зачатками груди, узкими бедрами и поведением подростка. Но что мне было делать?..

Ведь фениксы взрослеют только рядом со своей истинной парой... А для вороны с огненным перьями такой пары просто не существовало.

Глава 1. Спонтанная покупка

Утром следующего дня я с упоением натягивала любимый костюм для верховой езды. Никак тесных платьев! Никаких каблучков, от которых нещадно болят пятки! И тем более никакой косметики, подведенных черным глаз и ярких, красных губ! Да здравствует чистое мальчишеское лицо!

– Госпожа, вы снова... – осуждающе вздохнула Ралит, моя горничная.

– Откуда тебе знать? Ты даже не можешь меня видеть! – озорно отозвалась я, шнуруя ботинки на низкой мягкой подошве.

– Силами Великой Птицы ваш взор пал на меня на рынке рабов. Взять в дом фениксов слепую сову – по меньшей мере глупость, по высшей – безрассудство, – ворчала женщина, на ощупь находя пальцами нужные вещи. Протянула мне кошель с золотом и камнями, короткую шпагу, мужской платок. – Но быть незрячей – не равно быть глупой!

– Согласна, Ралит. Ты одна из умнейших женщин, знакомых мне, – я поцеловала горничную в морщинистую теплую щеку. – Но это не значит, что я откажусь от своего развлечения.

– Но вы помните, госпожа, когда вы подобрали того монстра?

Такое невозможно забыть.

Ралит говорила о неприятном случае около пятнадцати лет назад. Черноволосый смуглый невольник, горбатый, с массой увечий, был куплен мною по смешной цене. А потом, когда его выходили наши целители, попытался меня изнасиловать и убить. Естественно, у него ничего не вышло. Стража подоспела вовремя, да и не так легко взять женщину феникса, когда каждая клетка твоей кожи тлеет и воняет паленым мясом. С ожогами всего тела горе-убийца отправился в лазарет, где и скончался.

После этого неприятного эпизода, я почти на полгода завязала со своим занятием. Но постепенно снова вернулась к нему. Почему?

Наверное, от того, что чувствовала в ущербных родство с собой. И... благодаря Великой Птице в моих силах было помочь им.

– Что-то мое сердце не спокойно, госпожа. Прихватите с собой Седрика, – посетовала старая слепая сова.

– Конечно, Ралит, как всегда. Я никогда не выйду из дома без охраны. Каждый феникс – большая ценность для Птичьего Континента, даже ущербный, навроде меня.

– Полноте вам, госпожа Враналия, вы не правы. У любого в мире есть пара, так завещали Боги Близнецы, когда создавали все пять Великих Континентов. Просто, вам еще только предстоит встретить своего мужчину, – Ралит принялась приводить в порядок постель.

Не знаю, каким образом, но слепота вовсе не мешала гор-

ничной отлично выполнять свои обязанности. Этим приобретением я всегда оставалась довольна. И если не считать ее слишком острого порой языка, то можно было гордиться славной рабыней. Вера в старые заветы казалась мне смешной. Ведь я уже не раз видела, как погибает в одиночестве, так и не вставший на крыло, птенец. Состарившийся старик. И я давно смирилась, что мне предстоит такая же участь. Ну где, во имя Великой Птицы, на нашем Континенте найдется убогий пернатый?

Говоря о Ралит, у пожилой женщины совсем не осталось родственников, и я выкупила ее, обезвоженную и голодную у мастера Дурга, знаменитого на все пять Великих своими сальными шуточками, работоторговца. Ее заставляли работать, забывая поить и кормить, сова оказалась, без преувеличения, на грани смерти.

Подняли на ноги. В ответ получили столько заботы и любви, сколько сложно вообще представить. Я даже предлагала ей свободу, но Ралит лишь отмахнулась, мол, зачем она ей и куда она пойдет...

– До свидания, моя дорогая, – бросила горничной и выпорхнула из комнаты.

Седрик, по своему обыкновению, нашелся на конюшне. Седой, но крепкий мужчина мог дать фору любому молодому фениксу, жаль только, не волшебник, а простой человек. Хотя, глядя на его разлёт плеч и перекатывающиеся под свободной рубахой мускулы, невольно задумаешься: «а нет ли в

нем толики крови огринов, живущих на Зеленом Континенте»?

– Вы опять, госпожа? – поднял голову конюх, с неудовольствием посматривая на мою маскировку. – Или, мне стоит обращаться к вам – господин?

– Лучше второе, Седрик, – кивнула я, осматривая свою белоснежную кобылку по имени Выюга.

Коняжка стояла двух десятков крепких рабов, но отец подарил ее на мое шестидесятилетие. У Выюги тоже имелся дефект. Маленькое черное пятнышко под гривой, чешуйчатое. Кроме меня никто о нем не знал, а Седрик, разве что косился на кобылку синими глазами, да задавался вопросом отчего она не стареет наравне с ним.

Правда была до банальности проста: кэртары растут и считают годы свои совместно с владельцами. Во Выюге текла лишь капелька демонической крови, однако этого было вполне достаточно, чтоб кобылка обрела долголетие. Но человеку, пожалуй, ее знать необходимости и не было.

– Господин Вран, извольте запрыгнуть в седло? Вы не забыли кортик и кошелёк? Не знаю, как вы ладите с этой норовистой лорой, – покачал головой мужчина, намекая на непокорный норов белой лошадки.

– Все при мне, Седрик. Главное, ты не оставь свой преданный Фениксам меч, – привычно отозвалась я, одним ловким движением взлетая наверх. Ноги легко находят стремяна, а бедра сдавливают бока Выюги. – Давай, хорошая. Мо-

жет быть сегодня, мы обнаружим бриллиант среди грязных, покрытых мхом, камней?..

Южный порт славился своими торговыми рядами. Многочисленные палатки с редкими заморскими товарами были понатыканы беспорядочными зигзагами по всей площади соседнего со столицей городка – Ригола.

У него было гордое имя, в переводе с древнего птичьего языка означает: «Парящий над волнами».

Он и действительно парил. На высоте около пятидесяти метров над берегом. Поговаривали, в деле замешана магия Великой Птицы, но истину никто не знал. По всему Крылатому Континенту находились подобные висячие в воздухе пласты земли, и на них даже жили целые птичьи семьи. Кстати, обнищавшие Вороны как раз оккупировали один такой парящий островок.

Мама не любила вспоминать о прошлой жизни. Поселение чернокрылого народца находилось в северной части Континента, над самыми белыми горными вершинами. В их замке постоянно задували пронизывающие ветра, а на твердой промерзлой почве ничего не росло. Жили они тем, что ткали теплые ткани, способные уберечь даже в лютый мороз, да разводили неприхотливых коз.

Сосватав одну из дочерей рода в богатый дом Фениксов, Вороны получили пожизненную поддержку. Вроде бы сейчас там все не так плохо. Лора Риана фэ Старр даже пару раз намекала детям посетить гнездо ее рода, но мы, мягко гово-

ря, не горели желанием уезжать в холод из своего южного столичного замка. Слишком любили цветы, бескрайние поля и просторы.

– Лестница, господин, – отвлек меня Седрик, когда мы подъехали к подножью длинного широкого моста с бесчисленным множеством ступеней. Они уходили далеко вверх, к подножью летающего острова Ригола.

– Знаю, – слезла и бросила поводья Выюги маленькому пацану, служившему смотрителем на земле. Кобыла стала недовольно пританцовывать, но припасенная заранее морковка решила дело в пользу паренька. – Пригляди за лошадьми. – Следом отправилась серебряная монетка, быстро потерявшаяся в ловких ладонях. – Да поосторожней будь, она кусается.

– И охота вам каждые выходные взбираться в эту даль, – включил ворчуна слуга, – заказали бы паланкин, все не пешком.

– А раба тоже в паланкине потащишь? – съязвила я, приложив ребро ладони ко лбу. День только занимался, а солнце уже палило, отражаясь от белоснежных ступеней, ведущих к воздушному порту и торговой площади.

– Ножками пойдет, – ответил Седрик, неумолимо шагая следом. – Да и не факт, что вы кого-то купите... А Выюга чужака не понесет.

– Ничего, возьмем скакуна в аренду, здесь же, если раб не сможет идти. Хотя таких плохих нам еще не попадалась, – я

свела брови на переносице, задумавшись.

Он был прав. Не каждый раз я возвращалась с «уловом». Иногда невольники продавались лишь здоровые и сильные, без особых изъянов, способные хорошо прислуживать любому владельцу. Такие меня не интересовали.

– Господин, у вас из-под берета выбилась черная прядь, – осторожно указал Седрик.

Я спохватилась, принялась скорее заправлять непослушный локон обратно. Никто не должен ее увидеть, иначе легко догадаются кто перед ними. Отец точно по головке не погладит за такое.

– Благодарю, Седрик, – шепнула в ответ. В моей огненной шевелюре, так же как и в моей сути, имелся изъян. Угольно-черный пигментированная прядка, часть наследства матери. А самое противное – она не поддавалась никакой краске! Замаскировать черный просто не получилось, не говоря уже чтоб высветлить его до яркой рыжины.

Спустя двадцать томительных минут, мы оказались в Южном воздушном порту.

Взгляд случайно поймал минору – маленькую летающую лодку, запряженную рабами. Разномастные и уставшие они все же знали свое дело, или слишком боялись получить розгами от хозяина, поэтому удачно приземлили минору на положенное для посадки место. Было больно смотреть на истощавших мужчин, скованных одной цепью. Рабство претило моей природе, но спасти всех я не могла, здесь нужна рефор-

мация на уровне правительства Континентов, а те не пойдут на такой шаг, пока дело приносит доход. Стоило только подумать, что большая часть узников становилась такими не по своей воле, как меня еще сильнее начинало выворачивать и подташнивать от нервов.

Борта и внутренности лодки облегчались с помощью одаренных Воздухом магов Зеленого Континента. Так, торговцы переправляли свой товар с одного куска суши на другой. Пугающее зрелище.

– Господин Вран, – ко мне подбежал совсем маленький мальчик лет семи. На шее его был застёгнут рабский ошейник с отметкой мастера Дурга. – Хозяин послал меня встретить вас и сопроводить к его палаткам. Просил передать, что вам ЭТО понравится.

– Идём, – твердо кивнула я, ощущая заинтересованность. Мастер Дург ждал постоянного покупателя ущербных рабов?

Шатры хлопали тканями на ветру. При приближении к цели сердце забилось быстрее. Неужели, там кто-то кому нужна, просто жизненно необходима моя помощь?..

– Вр-а-ан, – обрадованно протянул Дург, крупный огрин пятидесяти лет с большим, выдающимся вперед животом. Зеленоватая кожа на лице торговца натянулась от искусственной, слишком уж нарочитой, улыбочки. – Мальчик мой. Давно тебя не видел. Почему не заходил на той неделе? Неужели денежки на дешевых рабов закончились? – хохот-

нул торговец. – Тебя тут уже вторую неделю ждет интересный экземпляр. Специально держал, никому не продавал! Потасканный, конечно, да побитый жизнью. Но когда тебя это останавливало? Глядишь и сгодиться на пару ночей.

Отвратительно. Ну-ну. Так я ему и поверила. Небось, товар не первой свежести, и никому кроме меня не нужный. Дург, хоть никогда и не признается в этом, нашел в лице маленького лорда со странными причудами – удачный выход из неприятной ситуации. А что он там себе думал, мне, по большому счету, было все равно.

Оказывается, огрин, обладая суровой внешностью, те не менее ненавидел убивать рабов. Тянул их жизнь до последнего. С искусством пыточника, продлевая мучения, но не позволяя перейти грань. Поэтому, я заранее приготовилась к нелицеприятному зрелищу. Так и вышло.

Седрик рядом скривился и заткнул нос, когда мы подошли к самой неприметной и вонючей палатке. Знакомый вид. Я не раз уже покупала здесь очередного, едва живого, раба.

– Гляди какой, – тыкнул куда-то в угол палатки Дург.

Его запястья были скованы кандалами, плотно затянутыми и прилегающими к коже до кровавого месива. Цепь тянулась от вбитого в землю намертво штыря к ошейнику на шее раба. Как пёс на привязи.

Сидящий на коленях, с опущенной грязной головой, в одной лишь замызганной набедренной повязке сидел мужчи-

на. Если можно так выразиться. Кажется, порывистый ветер пошатывал его тело. Крупный костяк выступал сквозь кожу. Настолько ослабшим и исхудавшим выглядел раб. Удивительно, как он вообще мог оставаться в вертикальном положении.

– Демон с Рогатого Континента. Я его перекупил, пока ехал сюда. Специально для тебя вез, Вран. Знаю, ты любишь таких. Но, если говорить на чистоту, мне нет особо дела до твоих любовных предпочтений, мальчик. У всех свои причуды.

На последних словах голова невольника дернулась, и в меня впился морозный взгляд голубых, мутных от боли, глаз. Демон... Это все объясняет. Человек давно бы уже скончался от обилия ран по всему его телу. Я заметила по меньшей мере два огромных кровоподтека на туловище в районе ребер, множественные следы от кнута на ногах, плечах.

– Могу я его осмотреть? – решительно пискнула в довольное лицо Дурга.

– Конечно, только возьми охранника. Демон буйный. Наверное, хочет сдохнуть поскорее.

Кивнула Седрику, тот положил ладонь на рукоять меча, готовый в любой момент вмешаться. Да и я, откровенно говоря, не была полностью безоружна. Кортик, и родовой слабенький огонь всегда имелась в запасе. Поэтому я смело шагнула под тень палатки, мигом погрязнув в зловонии этого места.

Отхожее ведро в другом углу источало ни с чем ни сравнимый запах, а вот сам невольник... будто бы ничем и не пах, несмотря на всю грязь вокруг. Как земля после грозы. Озоном, свежим духом мокрой земли. Странно.

Я приблизилась к нему под настороженным взглядом. Как же ему больно. Увидела другие раны и порезы, которых не было заметно издалека. Больше всего поразила спина. Один сплошной белесый шрам и несколько свежих, но уже заживающих ярких следов от ударов кнутом. Судя по всему, он уже давно в рабстве. Хотя по демонам и сложно определить их возраст. А учитывая выносливость этого народа, сложно представить, как его довели до такого состояния ходячего трупа.

– Давно ты в неволе? – спросила, смело глядя в лицо сидячего мужчины. Бледная кожа покрыта грязью настолько, что его черты превратились в невыразительное грязное пятно.

Демон сжал губы и отвернулся.

Я вопросительно глянула на Дурга.

– Немой он. Язык вырвали с корнем. Видать, дерзкий слишком был в своей прошлой жизни. Хотя не буду исключать, что парень рожден в неволе. Отсутствие языка делает из него уникальное предложение. Молчаливый раб не такое и плохое приобретение. Никто не сможет выудить из него ваши секреты, – мне послышался какой-то пошлый намёк в словах Дурга, но я пропустила его мимо ушей. – Но с другой стороны, в определенных ситуациях язык просто необ-

ходим...

Опустилась напротив раба. Крепкий. Кормежка и лекари быстро поставят его на ноги. Да и Седрик уже не молод. Возможно, он заменит моего телохранителя? И в отличии от человека не состарится за шестьдесят лет. Волосы мужчины – одна сплошная серая свалывшаяся пакля. Конечно, отец налаживал отношения между родами птиц, однако конфликты все равно случались, и нападения на Фениксов, к сожалению, не были редкостью.

На плече раба еще один большой кровоподтек, контрастирующий с бледной кожей. Повинуясь неясному порыву, я протянула ладонь, желая коснуться его. Понять, стоит ли приобретать невольника.

Все случилось в мгновение ока.

Слитное звериное движение демона неуловимо заваливает меня на спину. Его ладони по обе стороны моего лица. Ледяные глаза полны злобы и отчаянья. Нависнув сверху, мужчина почти касается меня. Он будто бы хочет что-то сказать, но...

«Только не так...» – легкий шепот в моей голове. Что это было?

Седрик быстро отпихивает раба, а я все еще чувствую горячее тепло воспаленной кожи на пальцах и отголосок приятного голоса внутри. Какая странная фантазия. Загадочный демон.

– Ладно. Я его беру.

Мужчина начинает скулить и выть. Пытаться вырваться, когда цепь отстёгивают. Он не хочет, чтоб его покупали?

– Не волнуйся, я не причиню тебе вреда, – обернулась, глядя на будущую собственность. Но мои слова вселяют в него еще больший ужас. Паника захлестывает голубые глаза, зрачки его расширены, он продолжает биться в руках двух огромных накаченных слуг Дурга. Тоже рабы.

Рабы продают рабов. Отвратительно.

– Ты давал ему имя? – спросила у огрина.

– Зачем такому непокорному отбросу кличка? Нет. По правде сказать, уже думал его убить, чтоб не мучился. Лечение слишком дорогое, а везти его до следующего порта непозволительно затратно, когда на его место можно взять молодого и не покалеченного.

– Понимаю, – кивнула. – Сколько?

– На нем антимагический ошейник. Демон явно обладает какой-то магией. Поэтому цена выше чем обычно. И лучше возьму камнями. Кстати, не рекомендую его снимать. Кто знает, перекроет ли клятва верности его дар...

После не очень долгой торговли несколько рубинов, гранатов и изумрудов перекочевали в тугой кошель Дурга.

– Приятно было поработать, – сказал огрин, и поспешил скрасить одиночество других покупателей, бродящих возле его палаток. Но вдруг обернулся, – знаешь, он не ест и не пьет уже несколько дней, малец. Так что если хочешь использовать раба для постельных утех, сначала займись его состо-

ниями. Я даже не уверен, что ты сможешь спустить его с лестницы.

Смеясь, и напивая веселый мотивчик Дург торопливо удалился.

Вот же! Иного от работорговца и не стоило ожидать.

– Вставай, я не причиню тебе вреда, невольник, – сделала шаг ближе.

– Не подходите к нему, лэрд, – Седрик хотел прервать мое движение, но я лишь отмахнулась, показывая сдерживающий жест, – может и удушить ненароком. Опасный, дикий зверёныш. Реакция у вашего старика уже не такая приткая.

– Ты, как обычно, прибедняешься, Седрик. Доверюсь дряхлому ничтожному слуге. Но если сказанное Дургом правда, мы должны сначала хотя бы напоить демона.

Объект нашего разговора продолжал стоять пошатываясь. Теперь, приблизившись, я смогла рассмотреть и сухие, потрескавшиеся губы, и высокий грязный лоб с испариной. И взгляд, по-прежнему полный паники, причем страх усиливался, когда я приближалась. Неужели, он поверил работорговцу? Хотя, здесь как раз таки и нечем удивляться. Его купил незнакомый юноша, для непонятных целей...

– Дай флягу! – скомандовала сопровождающему. Он поворчал, но протянул мне запасной сосуд с водой из замковых источников. Поговаривают, что бьющие под строением ключи обладают чудодейственными свойствами. Поддерживать путника в долгих переходах, и даже один глоток спасет

на сутки в пустыне. Я считала эти рассказы сказками, и не более того, но все равно каждый раз, отправляясь в поездку, брала с собой две фляги той самой водицы.

Демон хмуро глянул на меня. Я побултыхала сосудом так, чтоб невольник расслышал бульканье. Понадеемся на его инстинкты.

– Сколько ты не пил? – замерла в нескольких шагах от мужчины.

Он поднял голову, как-то мучительно посмотрел на флягу, перевел взгляд ко мне. Покачал головой.

«Нет... Только не так. Мальчишка», – слова, будто нашептанные кем-то зазвучали в ушах. – «Я просто хочу сдохнуть».

– Сколько ты не пил, спрашиваю! – добавила в голос командных ноток, надеясь на реакцию. Но демон лишь упрямо свел брови на переносице и снова посмотрел в сторону.

Вот это приобретение! Но отступить уже поздно, я заплатила, а значит как-то должна заставить его дойти до замка.

Ошейник на шее раба сверкнул синим пламенем, вынуждая того ответить. Если он думал, что я просто позволю ему умереть, то он сильно ошибался.

Пальцы мужчины, будто не по своей воле, показали цифру три.

– А не ел?!

Крупные ладони раскрылись. Десять.

Я осмотрела осунувшуюся фигуру. Сейчас меня мало вол-

новало его тело, но вот душа... Судя по упрямству, мне достался настоящий демонский баран. Не удивительно, что его регулярно избивали и наказывали. Языка, небось, так же лишился. Мои глаза замерли на кандалах и кровавых струпьях под ними.

– Хочешь избавиться от оков, демон? – играть так играть. Есть то, ради чего каждый раб готов на невозможное. Даже преодолеть страх смерти или насилия. Свобода.

В ледяном паническом взгляде появился проблеск слабой заинтересованности.

Глава 2. Новый раб

Преодолевая невыносимую боль, он наклонил голову, сжав челюсть. В это мгновение я смогла визуально обрисовать контур его подбородка. Волевой. Вроде, даже с небольшой ямочкой. Что скрывается за этими слоями грязи? Не терпится узнать поскорее.

Хочет, значит.

– Сейчас ты выпьешь воды, и мы спустимся с Ригола на материк. Внизу ожидают лошади. Когда окажемся в замке Фениксов, ты принесешь мне клятву верности, и я сниму твои кандалы. Понимаешь?

Стала ждать реакции. В итоге упрямым коротким кивком новую хозяйку все же удостоили.

– Мне не свойственно настаивать на этом ритуале в первый же день, но опыт подсказывает: рабы часто хотят навредить хозяину. В моем случае – это бесполезно. Я владею магией огня. И при малейшей угрозе вызову родовое пламя. От тебя не останется даже пепла, невольник. Это ясно? – смело подалась вперед.

Демон глубоко вздохнул, смерил меня долгим непонятым взглядом. Будто бы даже слегка разочарованным. Нехотя кивнул.

Передала флягу в израненные руки. Крышка была отвинчена практически мгновенно. Невольник выглядел неверо-

ятно слабым, но тем не менее, в нужные моменты проявлял чудеса реакции. Например, когда умудрился завалить меня на пол и нависнуть сверху, или вот сейчас, припадая к горлышку фляги и жадно глотая родниковую воду.

Я прищурилась. Солнце поднималось выше, и вся рабская площадь стала вонять еще сильнее. Теперь к нечистотам примешивался кисловатый запах пота множества представителей различных рас. Признаться, и мое тело взмокло под плотным сюртуком и беретом, скрывающим волосы. От одной мысли, что придется «тащить» упирающегося раба вниз по бесконечным ступеням, я ощущала резкий наплыв головокружения.

– Вам плохо, лэрд? – чуткий Седрик был тут как тут, готовый всегда поддержать и оказать нужную помощь.

– Ничего. Все нормально, – отмахнулась. Раб прикончил флягу, распрямился увереннее.

Ну что ж, посмотрим во что он превратится к концу перехода.

– Пора, – и мы начали наш путь.

Вначале невольник держался относительно нормально. Несмотря на обилие ран, по которым стекал пот, на грязь и загноения, он все равно твердо шел вперед, с руками впереди, скованными цепью. Не знаю, что он там себе надумал, но надеюсь ничего ужасного и у нас все же получится мирно сосуществовать. В любом случае, как ни крути, а в замке Фениксов лучше, чем здесь.

Но уже посредине лестницы, демон начал сдавать. Слишком яркое палящее солнце, жара и раны сделали свое черное дело, заставив некогда несомненно сильного мужчину пошатываться и подгибать колени. Продолговатые белые ступени отражали свет, слепя глаза. Седрик то и дело оглядывался назад и неодобрительно покачивал головой, явно думая, что лора его не в себе, раз в очередной раз подобрала себе неприятности.

И... было не справедливо заставлять охранника прикасаться к невольнику. Поэтому я замедлила ход, и в какой-то момент удачно поднырнула к подмышке демона, в очередной раз удивившись, что не чувствую никакого неприятного запаха. Он дернулся, стараясь избежать прикосновения.

«Не трогай меня, мальчишка!» – злобно и одновременно панически пронеслось в мыслях чужим голосом. Это его голос?

– Свалишься раньше, чем мы достигнем подножия. Не волнуйся, ты не первый ущербный раб, которого я отсюда спускаю. Нет ничего страшного, чтоб опереться на кого-то.

«Чтобы потом, ты использовал и растоптал? Высек розгами до кости. Морил голодом?» – саркастичный мысленный смешок. – «Очередной избалованный аристократ. Ничего нового. И я – зверь на прочной привязи. Мне бы капельку магии... Не вспоминай, Рэйнэн. Не стоит вспоминать».

Значит, так его зовут? Поток сознания затуманился, но когда невольник был вынужден облокотиться на меня, ладо-

ни скользнули по исхудавшему запястью, и я снова услышала это:

«Может, хоть повезет избавиться от оков? Лишь бы только руки не распускал. Так и льнет же. Работорговец не зря намекал на его ориентацию, манеры жеманные, девчачьи. Да и с чего такая забота? Мне, можно сказать, повезло. Ни один из бывших хозяев не питал слабости к мужчинам в ЭТОМ смысле. Типичные садисты, им просто нужна была моя сила».

Кашлянула. Не ожидала услышать о себе такое. Захотелось немного пошалить, и остаться в мужском облике подольше. Как он будет себя вести? Продолжит укрепляться в своем мнении?

По правде говоря, Фениксы, как и все птицы, асексуальны. Ведь только истинная пара способна пробудить в нас желание. А этот грязный заморыш-демон точно не мог быть ИМ.

Понятно. Когда происходит контакт кожи, почему-то я начинаю его слышать. Нужно просто... меньше его трогать. Вот и все.

Предпочитая отстраниться от чужих мыслей, я вздохнула. Он обо мне не лучшего мнения, это было понятно сразу.

«Какое унижение!» – досадливая, еле слышимая фраза.

Великая Птица! Но он же практически голый, как я могу не касаться его?!

– Седрик! Сними камзол и отдай ему! – скомандовала громко. – Сейчас же!

Седой мужчина пожал плечами. Он давно привык не обращать внимания на мои странности, и выполнил сказанное.

– Набрось на него, я не дотягиваюсь, – озвучила очевидное. Этот высоченный демон не собиралась сгибать колени и облегчать мне задачу. Седрик и сам едва смог выполнить приказ, но теперь, по крайней мере площадь соприкосновения с его кожей стала меньше.

– Идем! – резко дернула за рукав, стараясь не касаться горячей поверхности руки невольника. Так-то лучше. И никаких лишних волнений.

Так я думала, пока меня резко не оттолкнули, а перед глазами не показались кандалы и кулак, с зажатым в нем арбалетным болтом. Черный пушок говорил о многом. Оппозиционеры? Здесь?

– Пригнитесь! – крик Седрика. – Быстрее к лошадям! Не вижу, откуда стреляют!

Седой слуга оглядывался, я сгорбилась, по какому-то наитию прячась за раба, а он... ловил короткие стрелы, вынуждая шевелиться быстрее.

Не знаю, зачем он спасал меня, раз за разом закрывая своим телом. Демон, не принеший клятвы, все же быстрыми и резкими прыжками слетел вниз. Только минуту назад едва передвигающий ноги!

– Они не рискнут атаковать здесь, – мой слуга смотрел наверх. – Кажется, Ригол. Покупать рабов больше не безопасно, маленький лэрд, – сказал Седрик и сплюнул кровью.

Только сейчас я заметила, что он ранен. Из плеча и живота мужчины торчали черные перья. Бегло осмотрела раба, тот странным чудом уцелел, но тоже выглядел плохо.

– О, Великая птица! Быстрее, на лошадей. Ближайший целитель – у нас в замке. Эй, малец, давай мою Вьюгу, быстрее, – парнишке хватило взгляда, чтоб умчаться прочь.

– Стрелы лучше не трогать, если на них нет яда, я быстро выкарабкаюсь, не сомневайтесь, – булькнул старый слуга, пустив струйку крови. Но откуда она? Плохо, очень плохо!

Коняжка взбрыкнула, фыркнула, и почему-то скосила свои голубые очаровательные глаза на демона. Боднула раба, словно ласкаясь. Никогда ее такой не видела! Даже со мной, хозяйкой, она редко была нежной.

Хотя, если учесть ее происхождение, такой расклад даже к лучшему. Может быть, она почувствовала в демоне родственную душу?

Что было еще большим открытием – невольник протянул руки к ее гриве, погладил по носу. И его выражение лица сменилось. На один мимолетный миг, мне показалось губы его изогнулись в легкой улыбке, впрочем, тут же истаявшей.

Мне некогда было наблюдать за его мимикой! Глаза подсознательно отслеживали малейшие изменения в поведении раба. Не хотелось снова попасть в неловкую ситуацию с невольником, не говоря уже о том, что сейчас я была уязвимее некуда. Хотя, он спас меня. Поэтому надежда на его адекватность пока не растаяла. Скорее появилось стойкое

недоумение.

Ранения Седрика вызвали не меньшее беспокойство, чем раб, поэтому я помогла мужчине кое-как взвалиться на его черного коня. Он сохранял сознание и мог цепляться за повод, поэтому я понадеялась на благополучную дорогу, если так можно вообще назвать путешествие с двумя ранеными мужчинами одной хрупкой девушки, пусть и замаскированной под парня.

– Будьте осторожны с ним, лора, – шепнул Седрик, ложась на седло. Поза получалась совершенно неудобной и меня глубоко тревожили кровавые разводы, расползающиеся по его рубашке. – Боюсь я не в состоянии сейчас вас уберечь. Нужно было взять амулеты по совету Ралит, зря недооценил пожилую сову...

К большому неудовольствию, третьей свободной лошади не нашлось. Поэтому нам с Невольником предстояло делить Вьюгу. Судя по его грязному лицу, он явно не горел от восторга, но терпеливо залез в седло. Солнце подсветило тощее тело демона, показав выпирающие ребра. Смотреть страшно, у самой желудок от голода сводит. А ведь еще кандалы...

Упрямец уперся ладонями в седло, стараясь касаться меня как можно меньше. И я, конечно, тоже не стремилась с ним обниматься, но нам предстояла быстрая скачка, поэтому хотелось бы, чтоб демон уселся надежнее. Однако он лишь пронзил меня холодным взглядом.

О чем думает невольник? Я могла легко узнать это, просто

ощутив пальцами лихорадочную горящую кожу.

– Вьюга, неси домой. И как можно скорее. Следи, чтоб жеребец Седрика за тобой поспевал!

Метиска нетерпеливо сорвалась с места. На самом деле, кобылке не так часто приходилось показывать всю скорость, и сейчас она с наслаждением пустилась вскачь, постепенно развивая скорость до галопа.

Естественно, демон хоть и старался сидеть ровно, был вынужден привалиться к моей спине. Иначе он серьезно рисковал просто напросто вылететь из седла. Я слышала его частое дыхание у своего уха, чувствовала жар, исходящий от мужчины. У него, наверняка, температура. Что ни удивительно, с такими-то ранами! Скорее бы добраться до замка!

Мимо проносились равнины с редкими зелеными деревьями, холмы. Вдалеке виднелись горы, скалистые породы торчали вверх неровными зубцами, царапая облака. Такова была красота Птичьего Континента. Дикая и необузданная свобода с простором для полета. Грудь сдавило болью. Ведь я так никогда и не смогу взлететь. Моя ворона слаба и неопытна, птенец. Никогда не забуду первый свой оборот и смех братьев и сестер, грянувший, едва стоило мне в форме птице сделать пару неловких шагов, запутаться в лапках и упасть, опалая сухую осеннюю траву жаром с огненного крыла.

– Что за нелепость, Враналия? – спрашивал Ллойд, смотря на меня сверху вниз.

– Ворона? У нас в роду? – сморщила носик Амалинда,

одна из старших сестер, – что же нам с ней делать?

Птенец взлохматил крылья и обиженно, вприпрыжку, покакал в противоположную от родственников сторону. Я обернулась назад. Обнаженная и замёрзшая еще долго лежала в траве, пытаюсь понять, отчего меня угораздило родиться в роду Феников, а не Воронов. Во втором клане, наверняка, я бы стала изюминкой, а не изгоем.

Когда демон в очередной раз почти сполз с моей спины, я потянула повод заставляя Вьюга затормозить. Ну это просто невозможно! Он едва не терял сознание, и все равно не желал прикоснуться ко мне! Пользуясь таким сложным состоянием невольника, я совершила хитрость. Благодаря его длинным конечностям, мне не составило особого труда, просто надеть кольцо рук сверху, надежно фиксируя его за спиной. Теперь он дышал еще ближе, а запястья, скованные кандалами, обнимали мою талию, если можно так назвать безвольное подрагивание кистей израненных рук.

Все же у него огромные ладони! И сам он весь такой большой, что я по сравнению с ним теряюсь. Оттого еще страннее понимать, что здесь и сейчас демон зависит от меня и только от меня. Захоти я отдать приказ. И он обязан повиноваться. Но... что тогда получу взамен? Злость, отчаяние? Ненависть. Теперь только мягкие воздействия, никаких кнутов.

Я всхлипнула, случайно роняя на его руку слезу. Демон пошевелился, но продолжил лежать без сознания. И хорошо. Увидит как парень плачет – опять надумает себе како-

го-то ужаса. А ведь всему моему существу была отвратительна мысль о насилии в любом его проявлении. Слезы сами выступали едва стоило подумать о том, что именно пришлось пережить этому рабу. Какие истязания...

Я сжала губы, стараясь успокоить подбородок. В горле появился непроглатываемый острый ком, будто нарочно раздражающий его. Держись, Врана!

Но волну воспоминаний невероятно сложно остановить. Поток из разрозненных сцен пережитого в детстве запестрил перед внутренним взором. Пятки впились в бока Вьюги, вынуждая ее прибавить хода.

Вот, затюканный вороненок среди ярких огненных фениксов. Они подначивают воспользоваться природным жаром, опаляют черные перья, тычутся короткими клювами мне в голову, поджигают и тушат. Им интересно, сможет ли ворон с огненными крыльями сгореть.

Вот, я уже двадцатилетняя девушка, мой отец устраивает парад женихов. Ворон, Феникс, Горный Орел, Дрозд, Дятел и Грач из соседнего с Воронами поселения. Они все статные, высокие парни. Да, пока еще подростки, но стоит найти свою пару, как родовая сила всколыхнется и запустит процесс взросления. Их плечи раздвинутся, рост станет еще выше, черты красивее. Они с интересом смотрят на меня – худенькую девушку с тонкими ручками, узкими бедрами... Я танцую с каждым, но ни один не заставляет мое сердце биться быстрее, а ворону воспарить к горным вершинам.

Вот, мне пятьдесят. Антис фэ СтARR отчаялся найти пару младшей дочери и смирился с ее причудами. Хочет таскать рабов? Пусть. Хочет изучать каждый закуток замка, забираться на крышу и исследовать скалистые обрывы? Пусть. Она все равно не принесет клану никакой пользы. Бесплезная Врана.

Всхлипнув последний раз, я подняла глаза. Впереди показались шпили родного замка. Дома, в котором мне никогда не было места.

Ворота со знакомым скрипом отворились сразу, пропуская белую лошадь. На замковой стене служил один из моих подберышей. Одноглазый лучник Джоррек. Он попал в переплет и потерял глазное яблоко в бою, а вместе с тем, лишился и дракона, уцелев чудом. Да, Джоррек родом был с Крылатых Скал – обители разумных драконов. Вот только... Его таким уже едва ли можно было назвать.

Меткий стрелок в итоге добился свободы и поступил на службу к отцу, присягнув на верность дому Фениксов. Едва заметив меня, грозный широкоплечий мужчина сбежал по ступеням во двор, встречая бывшую хозяйку.

– Лора Враналия? – Вьюга затормозила, следом притопал и черный конь.

– Джоррек... – глотая слезы проговорила я. – Там Седрика подстрелили... Оппозиция. Доложи отцу и целителей к моим и смежным покоям! Раба тоже нужно врачевать.

Джоррек бросил мимолетный взгляд на мое приобрете-

ние, покачал головой. Но ведь и сам он был когда-то так же куплен. Серьезно кивнул, сдвинув косматые брови на переносице.

Я пришпорила кобылку, надеясь дотянуть до тяжелой двери в главное здание. Поцокав по двору, Выюга застыла возле фонтана, изображающего полет фениксов, не желая идти дальше. Пришлось махнуть рукой и осторожно высвободиться из кольца рук Демона. Случайно коснувшись горячей кожи, поняла – он точно в отключке. Никаких мыслей, только холод. Его тело вздрагивало и покрывалось испариной. Глаза закрыты, под тонкими веками беспорядочно бегают круглыми бугорками зрачки.

– Седрик, ты как? – подбежала ко второму коню, осматривая слугу.

– Живой, – отзывается мужчина, и пытается спуститься, но я его останавливаю. Мне лучше всех видно, как кровь стекает по крупу мимо седла. Едва ли ему стоит двигаться.

– погоди, сейчас на носилки тебя погрузим, и к целителям, – погладила ладонь старого помощника.

Подспели слуги. Крепкая пара одетых в серое мужчин осторожно сняла Седрика и уложила его на кусок плотной мешковины, натянутый между двух толстых каркасных жердей толщиной с руку.

– Поспешите, и его тоже, – скомандовала я следующей паре подбежавших слуг. – В смежные с моими покои, и пригласите лекаря.

Те кивнули. Демона сняли, довольно брезгливо поместили на носилки, но под моим негодующим взглядом ссутулились, и быстро стали перебирать ногам в сторону замка. Я поспешила за ними.

Далее все слилось в один длинный мутный поток событий.

– Знала я, не надо вас отпускать, – ворчала слепая сова, когда я ввалилась в свои покои, на ходу стягивая опостылевший мужской костюм. – Приволокла-таки не пойми кого, и совсем не пахнет, – это она говорила о рабе, которого уже поместили в соседнюю комнату. – Неужели, грозовой демон?

– Ралит, сходи за лекарями, и узнай, как там Седрик, – скомандовала я, проигнорировав ворчание пожилой женщины, мельком взглянула в зеркало, прежде чем отправится к невольнику. Я ничего не знала о демонах, тем более «грозовых», как его назвала Ралит. Континенты редко общались между собой, поэтому мы имели смутное представление о соседях. Единственное, что мне было известно – демоны почти никогда не покидают свою территорию.

Ворча и похрамывая, женщина пошла выполнять мое указание, а я, быстро переодевшись в домашнее платье, перешла в смешные покои. Я волновалась. За Седрика, старого верного слугу, и за грязного невольника, сейчас лежащего на покрывале. Его даже ничем не накрыли.

Тощее тело била дрожь. По лбу стекали капли пота. Хорошо, что он успел выпить воды до отключки.

Ноги спокойно лежат, ступни длинные, узкие. Неудиви-

тельно, при его-то размерах... У невольника довольно правильные пропорции, но из-за худобы сложно представить каким он был раньше.

Я смахнула с лица черную прядь, и пошла в умывальную. Набрала тазик теплой, почти горячей воды, и нашла несколько полотенец. Пока жду целителя, хоть оботру немного невольника, да посмотрю, что скрывается за шрамами.

Первое движение оставило на его боку светлую полосу. Кожа бледная, а на тряпке теперь черное пятно. Еще полоса. Случайно задеваю большой синяк, он стонет. Почему-то я уверена – демон не очнется. Мне не хотелось, чтоб он видел меня в женском образе. Наоборот, скрыться, спрятаться, замаскироваться. Наблюдать исподтишка... В груди разлилось неясное томление, взгляд скользнул на набедренную повязку.

Великая Птица! Я покраснела, становясь такого же цвета, как зимняя рябина. В этот момент дверь распахнулась, пропуская Ралит.

– Лора, у меня для вас плохие новости. Все целители заняты Седриком, никто не пожелал идти к вашему рабу...

– Ясно... – недовольно зашипела я, поглядывая на Рэй-эна, задышавшего быстрее. – Фениксы снова показывают, что дела вороны их не касаются, – задумчиво протянула, чувствуя на плече руку совы.

– Враналия, мне слышны частые вдохи и выдохи демона, похоже, у него жар, – пробормотала сова, и вытянув руки

вперед, глядя слепыми белыми глазами сделала несколько шагов, стремясь найти ладонями демона.

– Не трогай его! – резко огрызнулась, поразившись самой себе. – Лучше принеси заживляющей мази. Ступай! – закончила с нажимом.

От мысли, что кто-то прикоснется к моему невольнику, внутренности скрутило болезненным спазмом. Никогда...

– Лора? – Ралит замерла. Посмотрела невидящими глазами в мое лицо, казалось, заглядывая в самую душу. Кивнула. – Хорошо, Враналия. Скоро вернусь. Захватить стерильных повязок и воды из источника?

– Да, пожалуйста, – ответила, желая, чтоб она поскорее ушла. Мне хотелось остаться с демоном наедине.

Когда дверь за женщиной закрылась я выдохнула с облегчением. Если кто-нибудь узнает, чем я тут занимаюсь... Снова начнутся упреки на тему: «благородной лоре не пристало» и прочее.

Я смочила ткань, и снова, теперь смелее, провела по груди мужчины, по его широким плечам. И чем дальше я очищала его кожу от накопленной пыли, тем больше замечала застарелых шрамов, плохо вылеченных ран. Когда очистила грудь, поднялась, чтоб сменить воду, но горячие ладони вдруг схватили меня за бедра, удерживая.

Неужели, очнулся?

Нет, его глаза были открыты, но он находился в бреду. Видел что-то там, в своем кошмаре и цеплялся за меня.

– Тш-ш... – я не рискнула касаться напрямую голой кожи, – сейчас вернусь, Рэйнэн.

Он только сжал крепче.

– Это меньше, чем я могу отплатить тебе за спасение, демон, – тихо сказала, осторожно отстраняясь. – Дай мне хотя бы обмыть тебя и смазать раны...

Ладони ослабли, позволяя все же отойти.

Не знаю, слышал ли он мои слова, но теперь лежал смирно, и даже, вроде, больше не дрожал так сильно как прежде.

Новый таз предназначался для лица. Мягкие прикосновения не слишком его потревожили, но я узнала о мужчине еще одну деталь – он красив. Грозовой демон, да? У него обнаружились приятные, я бы даже сказала, аристократические черты лица. Кожа оказалась такой же белой, как и грудь. Слегка вытянутая форма черепа, острые, высокие скулы, нос прямой, с небольшой горбинкой, длинные светлые ресницы. Бороды нет. Даже щетины не нашлось. Ровный подбородок с четкими, резкими изгибами. Высокий лоб, который я и замечала прежде, но не могла представить, что за грязью и пылью скрывается что-то настолько идеальное...

Порывисто вздохнула, ловя себя на странных мыслях. Враналия никогда прежде не находила мужчину красивым. Да, попадались симпатичные экземпляры, но чтоб так... Стоять и глупо улыбаться, изучая его лицо... Потрясла головой. День точно не задался! С самого утра и тычка брата.

Сменила воду и снова приблизилась к невольнику. Чтож,

настало время ног и паха... Я не могу оставлять его таким грязным перед лечебными процедурами, да и вдруг над ним издевались, вдруг он уже и не мужчина вовсе?.. Как я об этом раньше не подумала!

Одним быстрым движением разрезала повязку на худых бедрах. Отбросила ткань на пол. Застыла. На первый взгляд, все было в порядке. Не то, чтобы мне часто приходилось видеть ЭТО. Но порой мы с братьями и сестрами уезжали на горячие источники, а там нет-нет да и мелькнет кто-нибудь голым задом. Учебники анатомии, опять же. Но я мало знала о демонах, возможно, ТАМ должны быть какие-то отличия от человеческих органов?

Постаралась мысленно отстраниться от того, что делаю. И уверенными промокающими жестами, очистила верхнюю часть паха, косточки на бедрах, и ниже, само бедро... Великая Птица!

Нервно сглотнула слюну, и приступила к самому основному. Даже на первый неискушенный взгляд его член выглядел вполне внушительно. В расслабленном состоянии он безвольно повис, завалившись на одну сторону. Здесь демон тоже был лишен всякой растительности. Может быть, особенность их расы? Закусила губу, но провела влажной горячей тряпицей вдоль ствола, раздумывая, стоит ли отодвигать крайнюю плоть или оставить это уже ему, когда очнется...

Неожиданно член стал наливаясь кровью, быстро увеличиваясь в размере. Яички тоже подтянулись, и мыть их ста-

ло удобнее, но сам вид воинственно восставшей плоти вызвал во мне непонятную реакцию. Дыхание участилось, щеки покраснели, губы стали чесаться и припухать. А между ног разлился беспокойный пожар. Что это?..

Я жалобно заскулила, быстро закончила омовение и прикрыла демона теплым одеялом. Особенно его достоинство, на которой смотреть-то было одновременно страшно и... интересно.

Сделав несколько глубоких вдохов, постаралась успокоиться. Ну подумаешь, понравился мужчина. Такое ведь бывает, да? Это еще ничего не значит. Абсолютно ничего...

Но предательское желание тела нашептывало совсем другие мотивы.

«Птицы расцветают рядом с истинной парой».

Я мысленно отмахнулась. Глупости. И ничего я не расцвела! Грудь как была едва заметной, так и осталось, и детская припухлость лица, и небольшой рост! Ничего не изменилось!

В дверь поскреблись. Резко ее распахнула.

На пороге стояла Ралит, нагруженная принадлежностями первой помощи. Повела носом.

– Грозой пахнет, лора.

– Ничем тут не пахнет, Ралит, давай уже свои мази! – выхватила у нее из рук корзину и присела на край кровати.

– Вы уверены, что вам стоит это делать, лора Враналия? Он всего лишь раб и не достоин ладоней моей госпожи, – со-

ва поклонилась и привычно съежилась, ожидая удара. Старая привычка, оставшаяся от хозяев, которые не терпели ее острый язык.

– Подойди, дорогая, – сказала женщине, и когда она оказалась рядом, взяла ее ладони и положила на грудь демона. – Посмотри, разве он не достоин нашей помощи?

Я постаралась унять беспокойство, связанное с тем, что моего невольника трогает кто-то другой. Все же Ралит – старая пожилая сова, нечего тут ощетиниваться!

Сухие, сморщенные пальцы стали исследовать тело невольника. Живот, грудь, пересчитали каждое ребро, осторожно обходили свежие раны, но задерживались на застарелых шрамах. Лицо...

– Красивый мальчик, – выдала в итоге Ралит, – но сколько же ему пришлось пережить... Ты его помыла?

– Верно, – смутилась, – довольно поверхностно. Пока целители смогут дойти до нас, он сторит в бреду. Поэтому, давай поторапливаться. С тебя настой от жара, с меня – обработка ран. И хорошо бы к утру приготовить для него что-то легкое. Он не ел десять дней.

– Хорошо, лора Враналия, – сова поклонилась и вышла в мои покои. Там находился маленький кухонный уголок, частой используемый нами для чаепитий. Теперь пришло время кипятить на нем лечебные травы.

Глава 3. Кандалы, ошейники и цепи

Рэйнэн

Долгий. Вязкий как загустевший ягодный кисель, сон. Холодно. Обжигающий ледяной огонь. На шее – проклятый антимагический ошейник, запястья жжет болью, впрочем, как и все тело. Позвоночник выкручивает дугой, но мышцы не шевелятся. Сознание плавает в вязкой жиже отдельно, разрозненные мысли в бредовой лихорадке спотыкаются друг о друга, кулаки сжимаются.

Тело сводит судорогой, я смутно вспоминаю как спас того аристократишку. Мальчишку, еще толком не вступившего в мужественность. Его взгляды и прикосновения до сих пор тлеющими углями живут во мне. Так глупо.

Я горю, меня касается теплая мокрая ткань, но она кажется отвратительно холодной. Будто лежу в пруду с ледяной водой на вершине Кель-Хара, одной из самых высоких гор обители грозовых демонов. Зачем я его спас?

Сам не понимаю. Инстинкты. Животный порыв, которого так давно со мной не случалось. Я свято верил, благодаря родителям и другим членам окружения, что не достоин называться грозовым демоном, и вот – спасаю кого-то в полубессознательном состоянии, используя ту проклятую часть себя, которую так ненавидел.

Никчемный. Отец, никогда не отличавшийся разборчивостью в связях, наплодил бастардов по всему Рогатому Континенту. Использовал рабынь и рождал от них рабов. Не гнушался демоницами из сельских поселений, откупался золотом. Таким был я. Рожденным в неволе мальчиком, которому никто не суждено было глотнуть свободы.

Не демоном, и не человеком. Никогда не знавший матери, ее расы и тела, запаха и ее тепла. Отнятый от груди еще в младенчестве и вскормленный кормилицами. Мне говорили, что она была красива. Это ее и сгубило.

– Не уходи! – хочется кричать, когда поглаживания мокрой тряпки прекращаются. Мне нравится чувствовать рядом с собой кого-то. Живую душу. Яркую. Цепляюсь за маленькие бедра. Лишь бы не покинул меня, как остальные...

Характер демонической расы не располагает к дележу. Поэтому проще избавиться от рабыни, чем спорить с соседом, который так отчаянно желает ее перекупить. Так и не стало любимицы Гельрода – Повелителя демонов и всего Рогатого Континента. Но на его лице вряд ли дрогнул хоть единый нерв. Этот народ не знает жалости, поэтому он никогда не принимал меня.

Слишком доброго, достаточно чувствительного. Смотрели свысока, выращивали на уровне остальных рабов. Нагружали тяжелой работой, тренировками. И даже обучали искусству боя в местной школе. Надеялись, что я стану покорной куклой, одним из армии подчиненных.

– Тш-ш, сейчас вернусь Рэйнэн, – по голосу узнаю парня, но не могу увидеть его, хотя поднимаю веки. Голова пульсирует болью, и остатки былых сил давно меня покинули. Сознание продолжает смотреть вглубь меня.

Нить воспоминаний раскручивалась дальше.

– Что ты за зверь такой, а? Рэн, – спрашивал чистокровный брат, коверкая имя. Ко всем бастардам Повелителя обращались одинаково – Рэйн, если это был мальчик, и Лайт, если девочка.

Брат являлся одним из признанных отца. Везунчик, в моем понимании. Нам не запрещалось общаться. И хотя, по сравнению с ним, я был всего лишь пылью под ногами благородных демонов, он все равно порой удостаивал меня вниманием и парочкой тычков.

– Раб, – устало откликнулся я, подметая двор.

Вечная изнуряющая усталость преследовала меня всегда, ровно столько, сколько я себя помню.

– Верно! Ты – раб, Рэн. Не забывай свое место, проклятый метис, – он зарывается сапогом в ранний снег и поднимает его в воздух. Между снежинок искрит разряд молнии. Мелкий, но жалящий.

Но я был рад поговорить. Хоть так. Хотя бы... так.

Время шло. Неумолимо таяли снега и выпадали заново. Вершина Кель-Хар отсчитывала года, оголяясь то с одной стороны, то с другой. Показывая серые острые скалы и горные речушки, расцветая мелкими зелеными кустиками.

Я привык к холоду. Чистокровные демоны не чувствуют его, но мне не повезло. Колкие осколки льда, мерзлота замка, стылые комнаты для рабов закалили, там же они и отшлифовали мой характер, развили наблюдательность, едкость высказываний.

– Ты похож на цаплю. Ноги и руки длинные да худые. Странное ты создание Рэйн, – бросил один из демонов, проходивших мимо. Он сверкал синими нашивками, а значит был одним из приближенных к Повелителю.

– Такой же, как и другие метисы, – огрызнулся в ответ. Юношеская кровь горячилась, отливая от головы в иные места. Но и здесь я отличался от остальных. Демоны выросли рано, и к двенадцати годам давно уже познали первую плотскую любовь. Мне же, как рабу, было положено спариться с рабыней в пятнадцать лет. Однако, и этому не суждено было произойти.

– Не смей сравнивать себя с другими, – гневно огрызнулся демон. – Разве ты видишь здесь еще одного нелепого недомужчину? – он ушел, продолжая смеяться.

Тогда, я впервые ощутил злость. Горькую. Сладкую. Сидящую в горле.

Не вспоминай, Рэйнэн. Не смей вспоминать.

Влажные и теплые прикосновения продолжались. Там, в реальной жизни, вне воспаленного лихорадкой мозга, кто-то нежно и трепетно продолжал заниматься моим телом. Странно. Не могу вспомнить, чтобы обо мне когда-либо за-

ботились.

Легкие, как первые снежные дуновения зимы, касания окружили бедра. Спустились по животу вниз, мокро коснулись плоти между ног. И то, что ранее оставалось спящим, вдруг очнулось. Воспряло, отреагировало. Если бы мог, я бы во все глаза сейчас смотрел на то существо, которое вызывало эту волну жара, прокатившуюся от самой макушки до пяток. Нестерпимую, почти заглушившую боль, изводившую остальное тело. Почему?

Потому что... Когда мне стукнуло пятнадцать, меня привели в дом утех к таким же рабыням. Но тем не повезло родиться девочками. Хотя, это как взглянуть. У них была возможность выкупить свободу, если найдется покровитель или «отработать» ее. Парней же, никто не отпускал. Мы суждены были оставаться бесплатной рабочей силой до конца своих дней.

– Выбериай, Рэн, – сказал брат, почему-то взявшись сопроводить меня к девушкам. Может быть из интереса, а может – просто поиздеваться.

Я до сих пор выглядел нелепым птенцом. Долговязый, худощавый. Но на лицо красивый – так говорили многие. Очень похож на мать. Не сравнимый с остальными демонами, давно выше меня на голову, с широкими плечами, тугими мускулами, обвивающими каждый сантиметр поджарых тел. Самое обидное, мать в неволе родила только одного мальчика и им являлся я. Некому было разделить эту участь

смеска, столь разительно контрастирующего с остальными.

Пройдя взглядом по длинной шеренге девушек, я выбрал одну, маленькую и рыженькую демоницу, ощутив, что, наверное, мог бы попробовать с ней.

– Хорошо, ступай. Я буду ждать здесь, – свистнул брат, подзывая к себе трех рабынь и жестом показывая им на пол между двух широко расставленных коленей. – Работайте, девочки. И ты, рыжуля. Уважь моего братца.

Последнее слово было сказано с такой издевкой. Словом, я уже привык, и в очередной раз проглотил бурю мгновенно взметнувшихся внутри чувств. Не вспоминай Рэйнэн. Не смей вспоминать.

Девушка, несомненно, старалась. Но я при всем желании сейчас бы не сказал какие у нее были соски, талия. Кожа. Запах. Какие были бедра. Худые или полные – размытое бесполезное пятно. Разве что огонь ее волос. Взывавший к чему-то первобытному внутри, однако это самое первобытное так же шептало, будто специально дергая меня за оголенные нервы: «Не она».

Тщетные попытки искусной рабыни дома утех разбивались о мое безразличие. Длинное, угловатое тело отказывалось, как бы то ни было, отвечать на ее ласки и поцелуи. Ни танец, ни узоры языка на бархатной коже члена так и не пробудили его к жизни. Что ж, следовало заметить – я даже не был удивлен. Со мной все шло не так, как с другими. Но узнавать правду оказалось весьма болезненно.

Привычно засунув разочарование поглубже в душу, я вышел из комнаты, и принялся спокойно смотреть на брата, упоенно трахающего трех девушек по очереди. Он мог хорошо им заплатить. Их ритмичные движения, позы, жесты не вызывали внутри ничего. Ни единого порыва.

Увидев меня, брат принялся вбиваться в тело скулящей демоницы сильнее, резче. Но быстро понял, что я остаюсь спокойным.

– Эк, Рэн. Да ты не просто смесок, ты еще и импотент, – его смех гремел под высоким мозаичным потолком залы.

– Ну что вы, господин. Возможно, он просто сегодня не в настроении, – прошептала одна из девушек, обвив бедро демона длинным хвостом с кисточкой на конце.

– Ты мне больше не брат, Рэн. Не смей показываться на глаза, – выплюнул он и яростно впился в губы сказавшей слова в мою защиту девушки.

Так, единственное существо, проявлявшее ко мне хоть какой-то интерес, отвернулось от меня.

Там, вдали от горьких и далеких воспоминаний, кто-то провел вдоль напряженного члена ткань, а потом накрыл все тело теплым и тяжелым одеялом. Сознание померкло, наконец погружая меня в столь долгожданную темноту.

Мокрый лоб потрогали чьи-то прохладные пальцы. Сколько времени прошло? День, два? Вечность?

Я застонал. Привычно пошевелил тем, что осталось от моего языка. Небольшой кусок неровной плоти. Понял, что

ужасно хочу пить. Голод тоже затаился внутри, подъедая остатки желудка. Так мне казалось.

Вынужденная голодовка было простой мерой. Сдохнуть – да и дело с концом. Надоело быть чужой игрушкой. Надоело постоянно терпеть боль. Хотя и она уже почти не ощущалась. Но вот взгляды...

Все дело было в выражениях множества лиц хозяев, через руки которых меня провела судьба. Жалость. Садизм. Желание выгоды. Глупость и тщеславие. Я увидел все возможные пороки воплоти.

Сильный раб никому не помешает. Невольник, способный к регенерации – особенно. Можно резать, ждать пока заживет и резать снова. Даже подстегивать природное восстановление бальзамами. А затем рассекать плоть кнутом, ломать ребра, сковывать руки и подвешивать вниз головой. Заставлять драться с другими рабами насмерть.

Не вспоминай Рэйнэн. Не вспоминай.

Я разлепил глаза. Долго фокусировался, но наконец понял, кто передо мной. Тот мальчишка, аристократ. Очередной хозяин в череде тех, кто был до него. Еще и со специфическими вкусами. Любит мужской пол. Наверное, из-за этого и купил меня. Но он говорил что-то про кандалы. А значит... я смогу сделать то, чего так давно хотел. Закончить рабское существование и избежать унижения... Стоило подумать, что этот парень касается меня, становилось тошно. Ну нет! Только не так!

Тем более, что тема секса меня в принципе не интересовала. Не возбуждали ни женские формы, ни мужские... Так я всегда думал. Внезапно вспомнилось то странно видение из сна. Будто бы у меня встал. Глупости какие. Помотал головой. Это невозможно. Я давно смирился.

Мальчишка наблюдал за мной настороженно. Как за диким зверем, готовым вот-вот его укусить. Правильно. Нечего волочь в дом что ни попадя... На нем снова был тот раздражающий малиновый берет и плотный жакет, не позволяющий рассмотреть подробностей фигуры. Хотя, зачем мне их рассматривать?

– Как ты себя чувствуешь? – спросил он взволнованным хрипловатым и высоким голосом. Я пожал плечами. Какая разница.

– Возьми, – он протянул мне кружку с водой, заставляя привстать. Что ж, я готов быть покорным, только бы он разрешил снять проклятые кандалы. Мой взгляд упал на запястье. Под металлом кто-то хорошо смазал мазью, пахнувшей довольно противно. Золотой цветок? Растение, известное своими целебными свойствами. Слишком дорогое, чтоб использовать его на руках раба.

Вода на вкус оказалась почти сладкой. Та самая, из фляги. Он нервно смотрел как я пью. Слишком заинтересованно. Скользил взглядом по лицу, кадыку, ключицам и груди. Так, словно не смотреть было выше его сил. Ну точно, извращенец. Давно пора было закончить с этим. В мире, где я могу

быть только рабом, мне нет места.

Продемонстрировал пустую емкость.

Лицо парнишки озарила искренняя улыбка.

Сказать, что я был шокирован – ничего не сказать. Я смотрел на него и будто видел впервые. Пухловатые губы и щеки, как у четырнадцатилетнего юнца. Яркие, нежно-зеленые глаза, вздернутый курносый нос. Удивительно, как природа одарила парня столь женственной внешностью. Но мне ли не знать, на какие шутки она способна. Ведь я до сих пор по меркам демонов выгляжу едва ли подростком. Тощий, хоть и высокий. Безразличный к желаниям плоти.

Аристократишка поднял узкую кисть и поправил выбившуюся из-под берета черную прядь. Довольно длинную.

– Ты знаешь, я подумал... В общем, вот... – с тумбочки, недалеко от кровати взяли перо и небольшую толстую тетрадь. – Так нам будет удобнее общаться. Ты же умеешь писать?

Я кивнул. Этому меня обучали. Основам наук и письменности. Чтению. Не забывали и физической форме, хотя тело неокрепшего демона не способно было выдержать того, что мог бы полноценный представитель этого народа. Я себя к ним не относил.

Пока брал из рук хозяина бумагу, наши пальцы на миг соприкоснулись. Мне показалось, он всеми силами старался избежать контакта. Он порывисто вздохнул и покраснел.

Удивительно.

«Как поживает тот старый чудак?» – накарябал на бумаге и показал ему.

Глаза внимательно пробежались по строчке. Он снова улыбнулся.

– О, с Седриком все в порядке, – отмахнулся парень. Но сразу помрачнел. – Прости, но тебе придется быстро поесть, привести себя в порядок, а потом мы должны вместе сходить к моему отцу. Антис фе Старр – глава клана Фениксов.

Здесь между тонких бровей залегла болезненная недовольная морщинка. Кажется, у аристократишки проблемы с родственником. Но не мне его судить... У меня отношений с отцом не было. Никаких. По скромному рабскому мнению, малец должен быть в принципе благодарен за возможность общаться с ним, и жить в его доме.

Я пожал плечами, выражая свою покорность. Взгляд упал на кандалы.

– Клятву дашь главе клана, – верно истолковал мой жест хозяин. – Я обещал, и сдержу обещание.

Кивнул, откинул одеяло, собираясь встать. Дальше произошло нечто странное.

Парнишка покраснел сильнее и резко отвернулся.

– П-пожалуйста, не оголяйся при мне!

Я слышал, как бьется его маленькое сердце. Быстро, как у кролика, застигнутого врасплох посреди лесной тропы. И внезапно понял, что не хочу, чтоб он отворачивался. Наоборот. Пусть смотрит. Изучает. Конечно, сейчас мое тело не

в лучшей форме, но через пару недель, при хорошем питании и тренировках, мне будет чем его удивить. Стальным рельефом мышц. Подтянутым животом, плечами и торсом. Бедрями и ягодицами. Оно все равно будет красивее, чем у этих людей-птиц, живущих на Крылатом Континенте. Тонких, маленьких. Даже мужские особи у них походят на девчонок...

Стоп, Рэйн. Прекрати думать. Он не хочет видеть твоего тела, сам попросил не оголяться. Странно, но когда я, обвернул вокруг бедер простыню и поплелся в комнату для омоновения, мысль о близости с парнем уже не пугала. Скорее... Я словно бы жаждал ее.

Мысленно выругавшись, помянув всех Черных Богов по очереди, закрылся в небольшой комнатке. Ты хотел сдохнуть еще десять минут назад, недомужчина! А теперь заглядываешься на своего хозяина! Ты жалок и ничтожен, невольник. И у тебя только один путь впереди. Где нет этого маленького мальчишки, нет этого замка, и нет будущего. Только густая и безликая Тьма.

В самой комнате я ощущался донельзя лишним, запятнанным и неуместным. Черным куском угля на белоснежной простыне с Зеленого Континента. Слышал, местные феи способны ткать невероятное полотно с такими свойствами, что и грязь к нему не пристаёт, и согреет в любую погоду. Глупость какая...

Зеркало. Даже не могу вспомнить, когда последний раз

видел свое отражение в столь гладкой идеальной поверхности. И не видел бы еще столько же. Посмотрел мельком. Ребра торчат сквозь кожу, ключицы, локти – сплошные кости и множество подзаживших ран. Их очень хорошо обработали, раз всего за ночь они уже покрылись тонкой пленкой и ужасно чесались.

Лицо – с грязными разводами, только глаза лихорадочно горят голубым огнем. Волосы серыми, почти черными сосульками свисают с затылка. Отвернулся.

Желудок уже давно не возмущается из-за голода. Смирился. Хозяин просил меня вымыться, и я должен сделать это, иначе он быстро вспомнит зачем ему ошейник на рабе. Я не питал излишних иллюзий к мальчику. Сперва, они все показывают себя такими великодушными, а потом начинают пользоваться властью. Особенно чистокровные люди любили притворство.

Пол, выложенный мраморными плитами, прохладный. Он охлаждал ступни, пуская изморось по венам выше.

Я скинул одеяло и послушно вошел в купель, уже наполненную теплой водой. Когда мне удавалось помыться? Наверное там, на воздушном судне. Быть рабочим рабом не так уж и плохо, если сравнивать с другими вариантами, но именно там я потерял язык и стал голодать. Жесткий капитан не терпел ни единого проступка со стороны рабов, и единственное, что спасло мне жизнь – это демоническое происхождение. Тощий, не жравший уже неделю, я все еще мог грести

весла и сидеть с другими рабами на узкой лавке наравне. И именно там я решил закончить свое существование.

Дург выкупил меня как мусор. Никому не нужные остатки, полудохлый раб. Зачем работоторговцу кто-то вроде меня? Сейчас понимаю, все дело в мальчишке. Видно, он частенько приобретал подобных мне, только вот, где они сейчас?..

Теплая вода окутала тело, расслабляя напряженные мышцы. Через некоторое время в дверь тихо постучали.

Что ж, этого и следовало ожидать. Аристократишка решил воспользоваться привилегией? Он войдет в комнату, разделется и присоединится ко мне в купели? Так ведь?

– Грозой пахнет, – хриплый старческий голос оказался для меня сюрпризом. – Лэрд попросил помочь тебе с купанием, невольник. Ты слишком слаб и можешь легко потерять сознание прямо здесь, в горячей воде. Знаешь о мыльном песке? На Птичьем Континенте полно мест, где чудеса, оставленным нам Великой Птицей показываются на глаза народа.

Старуха со слепыми зрачками шагнула внутрь помещения, плотно закрыв за собой дверь.

Я покачал головой. Ничего не знал о ни о песке, ни о, похоже, моем хозяине. Я совсем не понимал происходящего. Почему он не пришел?.. Неожиданная злость прокатилась по телу нетерпеливой дрожью. Проклятый член снова встал! Он предвкушал его появление. Отсюда и запах грозы... демоны всегда воняют, когда хотят заняться с кем-то сексом.

Но я ведь... Я никогда не хотел этого. И сейчас недоуменно смотрел в воду, ощущая это напряжение, которое быстро пропало, стоило признаться, что загадочный лэрд не хочет не только видеть меня голым, но и находится со мной рядом в столь интимный момент.

– Понравился он тебе, да? – слепая бабка зрила в корень. – Хотел умереть? Забыться? Но в Замке Фениксов особое отношение к таким, как мы. Лэрд Вран фэ Старр отлично заботится о каждом ущербном рабе, которого купил. Жаль только, что о себе не тревожится.

Пожилая женщина приблизилась, и так, словно она прекрасно все видела, нашла сморщенной ладонью большую банку на полке у купели. Зеленоватый песок наполнял прозрачную стеклянную емкость до краев. Сняла крышку. По комнате поплыл приятный хвойный аромат.

– Думаю мужчине лучше подойдет этот. Госпожа предпочитает другой... – тут она немного запнулась. – В общем, подставляй свои космы, юноша, будем превращать тебя в такой вид, чтоб сами Боги-Близнецы замерли от зависти. Хорошо, что в шевелюре у вас насекомые не водятся.

Безумно хохотнув, она, не церемонясь вылила мне на голову кувшин воды и посыпала тем самым песком. Он быстро вспенился, и пальцы у слепой служанки оказались ловкими и цепкими. Мне стало интересно, откуда служанка знает столько о демонах, но спросить я бы все равно не смог, поэтому просто принял все то, что она делала со мной.

– Его добывают на берегах между землями Лебедей и Фламинго. Там течет река, Анаис, в ней не водится рыбы, только прозрачные песчинки на дне, и сама вода – ледяная, не позволяет песку пузыриться. Ну ничего себе колтуны. Тебя сколько не мыли? А, ладно, можешь не отвечать, – она продолжила тщательно промывать каждую прядку.

– Вот, возьми тряпицу, – когда с головой было покончено, мне протянули пористую ткань. – Насыпь песка и потришь как следует. В комнате одежда ждет не кровати. Понимаю, в сандалах неудобно совершать водные процедуры, но когда избавишься от них, станет проще, невольник.

Старуха стряхнула руки, вытерла их, оставив рядом большое полотенце, и осторожно вышла из ванной комнаты. Вода почти остыла, видимо, она решила, что теперь вероятность того, что я потеряю сознание уменьшилась, раз оставила меня одного. К сожалению, потеряв ориентир, мысли снова понеслись по воспоминаниям. Только... Умирать мне уже не хотелось. Во Тьме появился крохотный лучик надежды.

Глава 4. Замок Фениксов

Я нервно мерила шагами свои покои. Пока Ралит занималась моим новым приобретением, зашел слуга, поторопить. Отец ждет меня, с объяснениями. Нервно закусив губу, кивнула, но подозвала посланника к себе.

– Передай отцу, что к нему придет лэрд Вран, – тихонечко шепнула.

Если слуга и удивился, то виду не подал. В замке Фениксов последним положены любые причуды. Многие из служащих работают здесь всю жизнь, и давно знают о моей страсти к покупке бесполезных рабов на грани смерти. Более того, некоторые в прошлом были именно этими невольниками, спасенными мальчиком-аристократом.

Лэрд Антис фэ Старр, наоборот, поощрял переодевания, потому что ему не хотелось выслушивать доклады о недолжном поведении младшей дочери. Ему было проще разрешить мне почаще ходить в мужском костюме, чем пытаться запретить неумемному отпрыску это странное хобби. Частенько, лэрд Антис сваливал это на мой характер, частично, по его мнению, унаследованный от матери. Тогда он хмурился, с неудовольствием показывал на черную прядь и ворчливо замечал:

– Для чего же Боги-Близнецы породили тебя на свет, вороненок? Тяжко живется в нашей огненной обители столь

слабой птице, – так он выражал свою любовь и одновременно с этим, понимание о том, какво его маленькой Враналии среди остальных братьев и сестер. Обычно я вздыхала, отмахивалась, чмокала отца в щеку и просто убегала опять лазить по крышам, выслеживать воробьев и, конечно же, проделывала это в мужском образе – так и сбежать, если что, легче.

Правда, на праздниках, ужинах и подобных мероприятиях меня заставляли отрабатывать по полной. Да и в повседневной жизни, если в замке были гости, тоже.

Ралит появилась в покоях бесшумно.

– Он слегка напуган, но очарован вами, лэрд Вран, – сухо рассмеялась чертовка, – хороший мальчик. Добрый, хоть и с израненной душой. Однако, смею заметить, у кого из нас, должителей, сея материя находится в порядке?

– Ты не могла с ним говорить, он же немой, – пожалала плечами плотнее застегивая жилет, скрывающий зачатки груди. Моя реакция на тело невольника была слишком острой, почти болезненной. То и дело перед внутренним взором появлялась картинка обнаженного Рэйнэна, которую я все пыталась оттуда выкинуть. Я ведь не извращенка какая-то, чтоб воспылать влечением к рабу? А он, бедный, наверное, чего только не повидал за нелегкую жизнь.

– А мне не нужно разговаривать или видеть человека, что все про него понять. Тем более, там грозой пахло. Он ждал тебя, а ты не пришла... – слепая сова покачала головой. – Глупышка маленькая, моя госпожа...

– Перестань! Лучше скажи, где суп? Надо залить в него пару ложек, иначе свалится на пути к кабинету отца. Этот эгоцентричный феникс не зря заседает в самой высокой башне! – я пыталась скрыть нервозность за разговором, но рваные движения выдавали меня с головой.

И... она сказала, что он меня ждал? Для чего? Стоило лишь только зацепиться за эту мысль и крамольно продолжить ее, как щеки опалил жар, а груди резко становилось тесно в этой мальчишеской одежде. «Надо бы заказать размер побольше», – сделала мысленную пометку.

– Да накормим вашего болезного, сейчас принесу, – проворчала служанка, и вышла из комнаты, оставив меня одну.

Я села на кровать. Мое сознание билось вокруг трех вещей.

Первая – Седрик. Верный слуга выжил, но по заверениям лекарей он никогда не сможет держать меч, или как минимум сражаться как прежде. Стрела задела нерв, ведущий к руке, и вряд ли седовласый мужчина, обычный человек, легко восстановится от этого ранения, хоть и с помощью целителей с Зеленого Континента. То есть, мне предстоит искать нового охранника. Демон пока слаб, да и не факт, что у него есть предрасположенность и желание заниматься моей защитой. Здесь я вспомнила эффектно пойманные в воздухе дротики, но резко отмела эту мысль. Почему? Потому что... ну это могло быть просто случайностью, так? Не имеется у меня в арсенале странных привычек такой, которая позво-

ляла бы решать за других, чем им заниматься в жизни.

Вторая – оппозиция. Черные перья. Нападение казалось нелепым только на первый взгляд. На второй же... Кто-то знал, что под личиной мальчика-лэрда скрывается важная птица. То есть – я. Какая никакая, а дочь Феникса, главы всех птичьих кланов. Существа, по праву сильнейшего занимающего это место. И с тех пор, как отец вступил на него, Птичий Континент заметно поправил свои дела. Утес Орлов расцвел, благодаря налаживанию торговли между ними и Фламинго. Вороны перестали бедствовать. Даже Воробьи – мелкие разрозненные кланы, живущие довольно обособленно, признавали улучшение качества жизни за последние сто пятьдесят лет. Проблема в том, что знать о моем инкогнито могли многие, а вот знать о поездке – единицы. Она отчасти была спонтанной. Да, я сказала брату, служанке, не стоит отрицать и возможности случайного узнавания. Или Дург пронюхал о своем таинственном покупателе?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.